
Конференция по разоружению

14 September 2010

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча сто девяносто седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 14 сентября 2010 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Анатолий Фабыен Мари Нку.....(Камерун)

Председатель (*говорит по-французски*): 1197-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня имеется две делегации. Этот список остается открытым, и мне особенно хотелось бы, чтобы с открытием этого заседания мы могли прежде всего поговорить о проделанной хорошей работе, и речь идет о проекте доклада о деятельности нашей Конференции. Я хотел бы также сказать вам, что этому проекту доклада были посвящены многочисленные встречи и заседания и все его пункты были приняты.

Так что сперва мы остановимся на этом. А потом, как я уже сказал, будет открыт список ораторов. У меня в списке их уже двое. В ходе этой части нашего сегодняшнего пленарного заседания будет предоставлено слово всем делегациям, которые хотели бы высказаться или выразить свои чувства по поводу работы, которую мы проделали здесь, в рамках Конференции по разоружению: ведь, как показывает наш доклад, мы проделали хорошую работу, мы много поработали, – либо же сообщить нам свои взгляды по совещанию высокого уровня, которое Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созвал 24 сентября 2010 года в Нью-Йорке.

Вот что я имел сказать в порядке введения в это пленарное заседания. И с вашего согласия мы перейдем к принятию нашего проекта доклада.

На этот счет я, быть может, дам слово нашему секретариату, который даст нам очень краткий синтез этого документа. Слово имеет заместитель Генерального секретаря Конференции.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, секретариат в русле сложившейся практики предоставил в распоряжение делегаций документ CD/WP.561/Amend.1. Он был призван отразить предварительное согласие, достигнутое на неофициальных заседаниях на прошлой и на этой неделе. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что пробелы в пересмотренном и скорректированном проекте доклада, как то в связи с числом заседаний или с датой принятия доклада, будут восполнены секретариатом. Кроме того, в перечни документов по соответствующим подразделам будут добавлены все документы, которые уже были представлены в секретариат до принятия доклада.

Документ, который вы имеете перед собой (CD/WP.561/Amend.1), отражает поправки, внесенные в различные пункты в ходе неофициальных консультаций, как мы их зарегистрировали. Как вы можете видеть, в этот документ не включены те пункты, в которые не было внесено поправок, и в окончательном документе они будут фигурировать в своем первоначальном виде – как они изложены в документе CD/WP.561.

Если у вас есть какие-то вопросы к секретариату, какие-то замечания, какие-то корректировки, если вы видите, что, на ваш взгляд, в документе CD/WP.561/Amend.1 что-то не так, то сейчас как раз подходящий момент уведомить об этом секретариат.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю секретариат. Слово имеет...

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, извините, тут есть одна корректировка, которую нам нужно внести устно. Я хочу привлечь ваше внимание к пункту 7 в документе CD/WP.561/Amend.1. На седьмой строке следует

читать: "Они также приветствовали согласованные усилия председателей Конференции по разоружению...". Это, как я полагаю, отражает согласие, достигнутое в ходе неофициальных консультаций.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я, конечно, приняла к сведению заявление секретариата о том, что будут включены все представленные документы, и я просто хотела отметить, что мы тоже представили рабочий документ о позиции Соединенных Штатов по совещанию высокого уровня об активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я не знаю, предпочитаете ли Вы завершить принятие доклада, а уж потом заслушать выступления по совещанию высокого уровня от 24 сентября. Как бы Вы ни решили, это будет вполне приемлемо для моей делегации.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н посол. Я хотел бы, чтобы мы сперва закончили с докладом. А потом мы перейдем к обменам по совещанию высокого уровня.

Г-н Хаббаз Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить секретариат за проделанную им у нас колоссальную работу. Но тут имеется небольшое повторение на стр. 4: пункты 33 и 36 идентичны.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н посол. Я думаю, что секретариат примет это к сведению и внесет исправления.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под Вашим председательством, мы поздравляем Вас с принятием председательства. Я хочу также поблагодарить секретариат за всю его работу над докладом.

Я хочу кратко отметить одну вещь: Австралия зарегистрировала в секретариате в конце дня два документа; и я приношу всем свои извинения. Эти документы были представлены в июне в ходе неофициальных дискуссий по пунктам 1 и 2. И я просто хотел проинформировать Конференцию об этом.

Председатель (*говорит по-английски*): Секретариат примет это к сведению.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, секретариат принимает к сведению выступления делегаций Соединенных Штатов и Австралии. Эти документы, представленные до принятия доклада, будут должным образом отражены в перечнях документов по соответствующим подпунктам.

Я хотел бы также привлечь ваше внимание к небольшим редакционным корректировкам, которые будут произведены. Я имею сейчас в виду документ CD/WP.561/Amend.1. В пункте 3 на первой странице следует удалить запятую в конце первой строки (к русскому тексту не относится – прим. перев.). Во-вторых, на странице 3 в пункте 18 придется исключить слово "any" в первой строке. Иными словами, пункт будет начинаться со слов: "Не было достигнуто консенсуса ни по какому из предложений...".

Что касается другого момента, поднятого уважаемым послом Сирии (пункты 33 и 36), то, если вернуться к первоначальному проекту в документе CD/WP.561, пункты 33 и 36 были специально сформулированы идентично по

двум пунктам повестки дня, а именно: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", с одной стороны, и "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" – с другой. Внесенные исправления, как отражено в документе CD/WP.561/Amend.1, носят идентичный характер, поскольку были идентичны первоначальные пункты.

Вот что я хотел отметить на данном этапе.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, пара вещей. Во-первых, что касается запятой, которая была удалена на стр. 1 в пункте 3, то мне думается, что запятую следует вставить после слова "items" на стр. 1 (к русскому тексту не относится – прим. перев.). Далее, пункты 32 и 35 также идентичны, но это, пожалуй, сделано сознательно. Наконец, вчера я написал письмо к Генеральному секретарю с приобщением рабочего документа моего правительства, и я уж не знаю, пришло ли оно уже, но я был бы признателен, если бы оказалось возможным включить ссылку на него в доклад.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н посол. Я думаю, что секретариат должным образом принял это к сведению.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы присоединиться со словами благодарности к секретариату и к Вам за проделанную работу. Одно техническое замечание. На стр. 4, как уже отмечалось, есть очень большое количество повторяющихся пунктов – по вполне понятным причинам, но отсутствует пункт 34 (его нет) и нет пункта 37. Я так полагаю, что надо перенумеровать пункты по-другому.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации. Прежде всего я хотел бы поблагодарить его за эту замечательную лепту и далее сказать ему, что это не окончательный документ и такая лепта абсолютно необходима. Конечно же, секретариат как следует примет это к сведению, чтобы все привести в порядок.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к другим, выразить признательность в связи с усердной работой, которую проделали Вы, и в связи с работой, которая была проделана секретариатом ради скорейшего принятия доклада.

Я хотел бы привлечь Ваше внимание к строке 4 пункта 7. Как мне думается, программа работы была принята консенсусом не в 2010, а в 2009 году (к русскому тексту не относится – прим. перев.). Как мне думается, это опечатка, и ее нужно исправить.

Хотелось бы нам вернуться к той ситуации.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н посол. Вы нас развеселили, и это очень важно. Этот комментарий, этот позитивный вклад будет должным образом принят к сведению секретариатом. Еще раз спасибо.

Есть ли еще какие-либо делегации, которые хотели бы выступить по принятию этого доклада? Желающих явно нет. Должен ли я считать, что этот проект доклада принимается с учетом, разумеется, всех замечаний и всех позитивных вкладов, которые были внесены? Я торжественно объявляю принятым проект доклада о нашей ходе работе.

Под конец лучше всего посмеяться. Да над этим и стоит посмеяться, хотя ведь тут у нас и была в конце концов проделана большая работа. Большая работа в том смысле, что, чтобы там ни говорили, а Конференция по разоружению жива и будет жить.

И доклад, который мы только что приняли, дает наглядное свидетельство на этот счет, на тот счет, что у нас было много обменов, мы взаимно обогащались, мы очень внимательно воспринимали мандат, предоставленный нам каждым из наших государств. Конечно, акцентироваться будут на том, что мы не смогли достичь согласия по программе работы, но помимо этого, хотя это все же так представляет собой изъясн, мы много потрудились, и я этому рад. Я особенно поздравляю каждого из вас, каждую из делегаций, которые способствовали реализации этой превосходной работы. И на этом ведь работа не прекращается. Всем нам вместе еще придется поработать над составлением проекта резолюции, которая будет принята Первым комитетом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Я буду оставаться в контакте с вами. Я представлю вам на предмет обогащения, на предмет корректировки проект резолюции, с тем чтобы Первым комитетом был принят документ высокого качества.

А теперь, как вы знаете, я констатирую, что многие делегации хотели бы высказаться относительно совещания высокого уровня, которое состоится 24 сентября в Нью-Йорке. Думается, что у нас достаточно времени, чтобы сделать это, и со всем смирением я хотел бы попросить каждую из делегаций, желающих выступить на этот счет, сделать это.

Слово предоставляется делегациям, которые хотели бы выступить. Прежде всего слово имеет уважаемый посол Бразилии. Что касается совещания высокого уровня от 24 сентября 2010 года, то давайте не будем робеть, давайте выступать!

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-французски*): Да я, г-н Председатель, и постараюсь не робеть, как это присуще моей натуре.

Прежде всего хотелось бы высказать слова признательности за то, как Вы ведете нашу работу до сих пор. Мы видели, как легко и плавно, по крайней мере внешне, был рассмотрен и принят этот доклад. А это вытекает из Вашего стиля ведения нашей работы, и я сказал "до сих пор" потому, что я рад, что Вы будете продолжать председательствовать на Конференции по разоружению до 24 января 2011 года.

(продолжает по-английски)

Как мне сообщили, это заседание Конференции по разоружению является хронологически последним заседанием, которое посещает заместитель Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки наш коллега Гарольд Ларсон. И я не могу упустить эту возможность, чтобы сказать, что и мне и бразильской делегации будет недоставать его дипломатического стиля, его пунктуальности, его твердости и его любезности. Я уверен, что посол Кеннеди теряет сотрудника очень большого калибра, и я желаю г-ну Ларсону всего наилучшего на его будущем поприще, в его карьере и личной жизни, равно как и его семье.

В связи с нашим приближением к концу сессии этого года я хотел бы высказать краткий комментарий о работе Конференции по разоружению, которая, как я надеюсь, имеет некоторое отношение к рассмотрению совещанием высокого уровня 24 сентября.

Ряд моих коллег на протяжении текущего года, а также на предыдущих сессиях высказывали сетования по поводу бездействия Конференции по разоружению. Аргумент можно резюмировать тем фактом, что Конференция в этом году, как и в предыдущие десять лет или около того, не предприняла никаких переговоров по разоружению или же даже не приняла программу работы, кото-

рая согласно Правилам процедуры должна служить в качестве основы для начала переговоров.

И вина тут возлагается на само учреждение или на правила, которые его регламентируют. И мы даже слышим комментарии на тот счет, что Женева – не очень благоприятное местоположение. И конечно, особенно комфортно быть в состоянии отнестись ответственность на счет одного государства-члена. Но все это – если можно, я употреблю расхожее у меня в стране выражение, – есть не более чем "крокодиловы слезы".

В данный момент нужно сказать, что на всем протяжении сессии я не смог различить сколько-либо отчетливой политической воли со стороны государств, обладающих ядерным оружием. И я не уверен, что и все региональные группы имеют то же самое желание изменить ситуацию. Позанимавшись одним из шести председательств 2010 года, проконсультировавшись одна за другой со всеми делегациями и встретившись со всеми региональными группами, я имею тут четкую картину.

Несмотря на отсутствие переговоров и невозможность принятия программы работы, я думаю, что Конференция по разоружению все же функционировала как политический орган, и тут я подхватываю Ваши слова, произнесенные несколько мгновений назад. Уже сам по себе тот простой факт, что с начала года мы вели переговоры по разным возможностям в отношении программы работы, свидетельствует о значимости Конференции по разоружению, что проистекает из политического примата самой проблематики. Отказ принять программу работы и уклонение от реальных переговоров по ядерному разоружению – суть политические подходы. И то же самое можно сказать и о противоположных действиях с целью найти путь вперед.

Всякие институты могут быть реформированы, и многие делегации готовы поддержать специальную сессию Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы изучить этот вопрос. Другие же предпочитают то и дело плакаться по поводу статус-кво и – так они говорят – расточения времени и денег. Время, конечно, имеет значение, когда мы имеем дело с весьма политизированными проблемами, пусть даже и затяжными, но в дипломатии речь идет еще и о терпении. Что же касается денег, то я сомневаюсь, что государства судят о многосторонних структурах в ракурсе денежных потоков или рентабельности.

Моя делегация готова продолжать поиски более безопасной и более демократичной международной системы в рамках этого высокого учреждения.

Г-н Гриниус (Канада) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, во-первых, примите мои горячие поздравления. Именно Ваше лидерство в качестве Председателя позволило нам принять доклад о работе Конференции в этом году, и сделали мы это довольно быстро. Еще раз примите мои поздравления.

(*продолжает по-английски*)

Во-вторых, я определенно хотел бы солидаризироваться со словами уважаемого представителя Бразилии посла Суариса в плане его отзывов о заместителе руководителя делегации Соединенных Штатов г-не Ларсоне. И к перечню достоинств, которые уже упомянул посол Суарис, я бы добавил еще два. Одним из них является большое терпение г-на Ларсона и, что столь же важно, – чувство юмора, которое, разумеется, нужно всем нам в этом конкретном органе.

Ну а теперь я хотел бы высказать несколько комментариев относительно совещания высокого уровня и данного уважаемого органа. Мы считаем, что совещание высокого уровня от 24 сентября дает хорошую возможность обсудить

многосторонний разоруженческий механизм, и в частности Конференцию по разоружению. У Канады вызывает глубокое сожаление то обстоятельство, что с 1998 года этот орган не предпринял никаких разоруженческих переговоров, в чем в конце концов и состоит его мандат.

Точно так же как первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, признала в 1978 необходимость "единого многостороннего форума переговоров по разоружению ограниченного состава", последующая специальная сессия также признала, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению". А это стало явным признанием того, что Конференция по разоружению была призвана быть подотчетной не просто сама перед собой, а и перед более широким мировым сообществом. С 1998 года, на протяжении 12 лет, мы в этом органе коллективно обманываем надежды народов мира, ибо мы оказываемся не в состоянии начать переговоры.

Поскольку застой на Конференции продолжается и на ближнем горизонте нет и проблеска перспектив для переговоров, Канада находит все менее вероятным, что 65 государств возьмут на себя работу в плане многосторонних разоруженческих переговоров, учитывая неспособность этой группы выполнять свой мандат. В особенности, вызывает озабоченность то обстоятельство, что Конференция по разоружению становится не движителем, а препоной для таких переговоров. И, разумеется, я очень, очень тщательно выслушал нашего коллегу из Бразилии и его взгляд на эту ситуацию.

Правило консенсуса, по которому должна функционировать Конференция по разоружению, быть может, было уместно применительно к "холодной войне", но оно уже не подходит для сегодняшней многополярной обстановки, в которой старые региональные блоки утратили свою значимость. Использование правила консенсуса на Конференции по разоружению все больше отступает от его первоначального замысла служить в качестве высшего гаранта безопасности государства. В настоящее время правилом консенсуса злоупотребляет горстка государств, с тем чтобы заблокировать этот орган и не дать ему начать свою работу. И в настоящее время открыт вопрос о том, может ли вообще оперировать орган в составе 65 государств в условиях строгой интерпретации консенсуса, если он будет применяться не только к субстантивным, но и к процедурным вопросам.

Канада будет вести первое председательство в ходе сессии Конференции 2011 года, и мы намерены инвестировать свое время и энергию в достижение консенсуса в отношении программы работы, которая включала бы переговоры. Вместе с тем, обязуясь неустанно работать над достижением этой цели, нам не следует и упускать возможность, предоставляемую совещанием высокого уровня в Нью-Йорке на следующей неделе. Это совещание должно стать важной возможностью переосмыслить наш подход и понимание в отношении многосторонней разоруженческой парадигмы.

И если паралич на этом форуме будет продолжаться и в следующем году, то мы добьемся сомнительного отличия, повторив по продолжительности предыдущий период бездействия Конференции между ее перезапуском в 1979 году и заключением в 1992 году Конвенции о запрещении разработки, производства накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Хуже того, мы даже не сможем указать на эквивалент предметных переговоров по Конвенции о химическом оружии, которые проходили в этот период, несмотря на отсутствие результатов. И эта удручающая перспектива являет собой еще один боевой призыв к действиям с целью покончить со стагнацией на этом форуме.

Соответственно, Канада фигурирует в числе тех государств, которые хотели бы увидеть в составе итогов и последующих действий в развитие совещания высокого уровня рекомендацию предельного срока для этого органа.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не отдавала себе отчет в том, что сегодняшнее пленарное заседание могло оказаться последним в этот период, иначе я бы уж не позволила моему уважаемому коллеге из Бразилии, равно как и моему столь же уважаемому коллеге из Канады, опередить меня у микрофона с прощальными напутствиями в адрес очень уважаемого коллеги Гари Ларсона. Я могла бы хвалить его все больше и больше, но я пощажу ваше терпение, да и расходы на устный перевод, поэтому просто скажу, что лучше его не найти.

Также, если не ошибаюсь, – а если ошибаюсь, то, пожалуйста, поправьте меня, – коль скоро это последнее пленарное заседание, которое мы посещаем, то это и последнее пленарное заседание для нашего уважаемого пакистанского коллеги, и я тоже хотела бы высказать столь же теплые слова в его адрес, но, как всегда, я предоставлю пакистанцам последнее слово на тот счет, будет ли это его последнее пленарное заседание.

Опять же я запомнила прежде сказать, г-н Председатель, как мы ценим Ваши усилия и усилия Вашего персонала и секретариата в связи с их работой нам на пользу. Сердечное спасибо вам всем.

Хотя я уже высказывалась относительно совещания высокого уровня, я хотела бы добавить несколько слов ввиду других добротных заявлений, которые были сделаны сегодня. Ну, я знаю, что это – Конференции по разоружению, а не обзорная Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако я бы отметила, что орган в составе 189 государств все-таки призвал Конференцию по разоружению принять сбалансированную программу работы, которая включала бы мандаты на переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и предметные дискуссии по ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Как все мы знаем, мы не можем договориться сегодня о такой программе работы, которая позволила бы проходить переговорам по ДЗПРМ. Мы жаждем и готовы мобилизоваться по всему спектру ключевых проблем, но, обращаясь конкретно к ДЗПРМ, я бы отметила, что у нас нет никаких иллюзий на тот счет, что такой договор мог бы быть заключен быстро. Он потребует годы и годы, и вот по этой-то причине мы и не считаем, что мы можем позволить себе дальнейшее отлагательство. Если же усилия по началу переговоров на Конференции по разоружению будут буксовать и далее, то тем странам, которые все еще желают вести переговоры по ДЗПРМ, придется посмотреть, а есть ли тут другие форумы – существующие или специальные. Я знаю, что много времени у нас уходит и на рассуждения о том, какой это орган – единый или единственный многосторонний форум по разоружению. Ну, собственно, я бы сказала, что это единый или единственный постоянный орган, но ведь, как все мы знаем, есть и много других форумов, занимающихся многими ключевыми проблемами.

Ну и, как, вероятно, ведомо всем вам, мое правительство испытывает мало энтузиазма в отношении специальных переговоров в рамках более мелких групп государств-единомышленников. Мы по-прежнему полагаем, что Конференция по разоружению является учреждением, которое создало эпохальные договоры. Она включает так много уважаемых дипломатов и опытных государственных деятелей из всех этих государств. И она должна бы быть в состоянии

заниматься этой работой, но после более чем десятилетнего бездействия могут потребоваться и новые подходы. Мое правительство определенно рассматривает это, но и не должно вызывать удивления, что у многих государств, включая и мое собственное, иссякает терпение.

Председатель (*говорит по-французски*): Г-жа посол и уважаемые коллеги, я хотел бы присоединиться к Вам и выразить искренние поздравления г-ну Гарольду Ларсону. Нам будет очень не хватать его. Я хотел бы от имени Конференции выразить ему нашу искреннюю признательность за всю ту работу, что он проделал здесь, и мы желаем ему попутного ветра. Его мастерство будет и впредь служить хорошую службу опять его стране, Соединенным Штатам Америки, но еще и международному сообществу.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с тем, насколько плавно Вам удастся вести нашу работу и, что самое примечательное, – с принятием сегодня нашего доклада.

На пленарном заседании 24 августа Австралия высказала кое-какие предварительные замечания относительно совещания высокого уровня, созываемого Генеральным секретарем в Нью-Йорке. Как вы, наверное, припоминаете, мы выразили твердую поддержку Австралии в отношении инициативы Генерального секретаря по созыву совещания высокого уровня и твердую поддержку в отношении прерогативы Генерального секретаря созвать такое совещание и представить резюме такого совещания. И наша поддержка тут тверда как никогда.

Чуть больше трех месяцев назад в Нью-Йорке государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) приняли консенсусом на обзорной Конференции по ДНЯО План действий. План действий представляет собой дорожную карту. И он рассчитан на перспективу. Он дает государствам – участникам ДНЯО ориентир на ближайшие пять лет по сквозным проблемам по всем трем устоям Договора и включает рекомендации по первому устоям (ядерное разоружение), по сфокусированности и предметной работе, которую следует проводить Конференции по разоружению. И с этими рекомендациями вполне совместимы документы CD/1864 и CD/1889.

Что касается событий в Нью-Йорке на следующей неделе, то у нас есть непосредственная возможность поддержать скорейшее осуществление Плана действий применительно к данному форуму. И Австралия настоятельно призывает государства – участники ДНЯО – подавляющее большинство представленных здесь государств – ценить то, чего мы как членский контингент ДНЯО коллективно достигли в мае под руководством посла Филиппин Кабактулана. Нам следует приступить к работе по поддержке осуществления Плана действий, и в том числе применительно к Конференции по разоружению, с тем чтобы она могла раз и навсегда взять на себя содержательную роль на разоруженческой арене.

Прежде чем закончить, позвольте мне присовокупить свои слова к словам других уважаемых посланцев и Председателя и пожелать г-ну Ларсону всего наилучшего в его работе и жизни во Флориде; а его достоинства уже были хорошо перечислены.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я, в свою очередь, поздравляю Вас с тем, как Вы в трудных условиях привели нас к принятию доклада за этот год. И совсем замечательно было то, как Вы проводили все эти предварительные консультации.

Я хотел бы также солидаризироваться со всеми теми, кто поздравлял в канун их отъезда двух видных коллег – "вторых номеров". Они относятся к числу тех "вторых номеров", благодаря которым живут и миссии, и Конференция, а именно наших американского и пакистанского коллег, которые еще и стали друзьями.

В сущности, – я уж не знаю, откроем ли мы здесь в энный раз дебаты о будущем Конференции по разоружению, – тут хорошо ощущается, как нарастает чувство нетерпения и растет чувство фрустрации. А приведет ли это со временем к заметным изменениям? Наверняка. Наступит такой момент, когда, если система годами остается заблокированной, надо будет делать выводы. Ну а когда же это произойдет – сейчас или позже? Мы испытываем ощущение, что с этой точки зрения нарастают дебаты и растет нетерпение.

В этом году имели место определенные очень важные события, начиная, конечно, с обзорной Конференции по ДНЯО. Помимо консенсусного принятия Плана действий важно то, что этот План действий касается трех сфер, а именно разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в гражданских целях, а это показывает, что международное сообщество впервые готово рассматривать ядерные проблемы всеобъемлющим и сбалансированным образом. И в этом состоит фундаментальный результат.

Что касается разоруженческой рубрики, то у нас, таким образом, есть "дорожная карта", план действий, и могу заверить вас, – и мы покажем это в предстоящие дни, – что пять стран – участниц ДНЯО, обладающих ядерным оружием, рассчитывают конкретно и быстро реализовать План действий по разоружению и по всему остальному. А это побуждает меня сказать, что я не разделяю анализа моего бразильского друга и коллеги, когда тот говорит, и я цитирую: "Я не уверен в наличии отчетливой политической воли со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в рамках Конференции по разоружению". Я думаю, что политическая воля "пятерки", и в частности на предмет начала переговоров по договору о расщепляющемся материале (ДЗПРМ), носит совершенно постоянный, перманентный характер на этом форуме, и я впервые позволю себе пойти чуть дальше. Я думаю, что благодаря политической воле "пятерки" в отношении начала переговоров по такому договору такие переговоры все-таки начнутся. И я просто хочу, чтобы это происходило здесь, но не заблуждайтесь: когда страны, которые содержат более 95 процентов ядерных боеголовок в мире, вместе желают предпринять переговоры по такому договору, стартовать им позволяет, как правило, именно политическая воля. Мне бы хотелось, чтобы эти переговоры проводились со всеми без исключения членами Конференции по разоружению. Мне бы хотелось, чтобы они проходили в рамках Конференции по разоружению со всеми членами этого форума.

Это то, что касается политической воли. Ну а теперь мы еще посмотрим, будет ли это происходить здесь или в ином месте. Мы хотим, – и я повторяю это здесь, – чтобы Конференция по разоружению сохраняла свою роль. Почему? Да просто потому, что если бы понадобилось еще раз создать другой форум, то мы имели бы те же самые страны и мы имели бы те же самые правила. И поэтому в принципе я не представляю себе, чтобы можно было еще раз избрести что-то другое. Все ядерные страны, – а я говорю не только о членах "пятерки" – находятся здесь в зале, и правила Конференции по разоружению являются тем самым, что мы воспроизвели бы, если бы понадобилось еще раз избрести другой форум. Так что вопрос тут не в этом. Вопрос тут в том, чтобы действительно начать и посмотреть, кто готов включиться в эти переговоры.

Это то, что я хотел сказать. Ну и в заключение несколько слово о совещании высокого уровня. Как я уже говорил несколько раз, мы вполне поддерживаем инициативу Генерального секретаря; и возникает ощущение, что мы переживаем переходный момент, когда приходят в движение все многосторонние форумы, кроме Конференции по разоружению, и вот в этой-то связи и возникает проблема, даже если я лично считаю, что Комиссия по разоружению не является колоссально эффективным форумом, но она, по крайней мере, функционирует. Конференция по разоружению остается единственным многосторонним органом, находящимся в состоянии затора, и поэтому-то тут и повсеместно ощущается политический нажим, с тем чтобы что-то изменилось, дабы лучше отражать реальности сегодняшнего мира.

Я уже говорил, что Конференция по разоружению всегда более или менее отражала состояние мира в плане разоружения, и в частности по ядерным вопросам. Но тут ее изъян состоит в том, что она уже не отражает состояние мира. Ибо сегодня имеет место динамика в русле прогресса по всем этим вопросам, которую уже не удастся отражать Конференции по разоружению. А если говорить открыто, то она отражает заторы мира и не отличается достаточной динамикой. Вот в чем проблема сегодня. Так давайте же еще раз вместе попытаемся вывести ее из этого тупика.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с тем, как Вы проводили консультации, и с усердной работой, которую проделали Вы с секретариатом с целью консенсусного принятия нашего доклада. Я хотел бы также присоединиться к предыдущим коллегам, которые говорили о г-не Ларсоне. Что касается пространного перечня достоинств, которые перечислили другие представители, говоря о г-не Ларсоне, то я хотел бы поддержать их всех и добавить, что нам будет недоставать его теплоты и личного обаяния, что порой очень важно при поступательном продвижении нашей работы. Если я не ошибаюсь, г-н Хохер также вскоре покинет нас. Я желаю г-ну Ларсону и г-ну Хохеру всего наилучшего на их будущем поприще, а также в их личной жизни.

Я хотел бы вначале присоединиться к заявлениям, сделанным на прошлой неделе Исламской Республикой Иран от имени Группы 21 относительно совещания высокого уровня. Я хотел бы также напомнить заявление, сделанное мною на пленарном заседании 17 августа, и мои замечания по этой теме от 24 августа 2010 года.

Индия приветствует возможность, предоставляемую совещанием высокого уровня для рассмотрения работы Конференции по разоружению и для обсуждения путей и средств активизации ее работы и выстраивания консенсуса по более крупным вызовам более широкой архитектуре разоруженческого механизма. Мы полагаем, что цель совещания высокого уровня состоит в том, чтобы продемонстрировать политическую поддержку в отношении многосторонней разоруженческой повестки дня и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, и в частности Конференции по разоружению.

С учетом характера совещания его резюме остается ответственностью Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Последующие же меры, при наличии таковых, должны реализовываться государствами-членами на соответствующих форумах и за счет существующих механизмов. Иными словами, председательское резюме должно соотноситься с существующими механизмами и форумами, и в частности с Конференцией по разоружению и с Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению.

Индия последовательно отводит высочайший приоритет ядерному разоружению, и мы готовы вести в рамках Конференции по разоружению переговоры по конвенции о ядерном оружии, за что ратует и сам Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. На наш взгляд, совещание высокого уровня должно подтвердить приоритет, установленный с первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и побуждать многосторонние форумы откликаться на рост настроений в пользу полной и проверяемой ликвидации ядерного оружия.

Что касается работы Конференции по разоружению, то в прошлом году на Конференции по разоружению была принята консенсусом предметная повестка дня и программа работы (документ CD/1864). Наши усилия, и в том числе на совещании высокого уровня, должны состоять в том, чтобы побуждать Конференцию по разоружению вернуться к такой ситуации, с тем чтобы она могла начать предметную работу, включая переговоры.

Разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций, созданный первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, хорошо послужил международному сообществу. Тем не менее мы бы приветствовали возможность обсудить роль разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. А между тем мы имеем возможность сделать это в этом году в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе дискуссий по кластеру разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

А потом, в начале следующего года, будет заседать единственный и универсальный совещательный разоруженческий орган, созданный первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, – Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. И для нас кстати, что мы имеем на ее сессии пункт повестки дня, который позволяет нам рассматривать разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций и выстраивать консенсус в отношении созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. И мы надеемся, что все те, кто желает укреплять роль Организации Объединенных Наций в сфере ядерного разоружения, будут помогать выстраивать этот консенсус.

Наконец, мы искренне надеемся, что совещание сможет укрепить роль разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, и в особенности Конференции по разоружению. Цель должна состоять в том, чтобы не ставить под вопрос Конференцию по разоружению или ее правила процедуры, которые не отвечают за нынешний тупик или давнишний тупик по ядерному разоружению. Цель должна состоять в том, чтобы вновь сфокусировать политическую волю, которая несколько рассеялась с мая 2009 года.

Председатель (*говорит по-французски*): Это я, г-н посол, благодарю Вас за Ваше выступление. Оно было посвящено тому духу, который царит здесь, на Конференции по разоружению, и в то же время оно позволило нам узнать мнение Вашей великой страны – Индии – относительно совещания высокого уровня, которое состоится в Нью-Йорке 24 сентября. Спасибо Вам за это.

А сейчас я хотел бы дать слово уважаемому представителю Пакистана г-ну Хохеру. Я только что узнал о Вашем предстоящем отъезде из Женевы. Я не был в курсе, и я тотчас же солидаризируюсь с похвалами в Ваш адрес со сторо-

ны наших друзей, наших уважаемых коллег, и у меня еще будет возможность персонально, тет-а-тет, выразить Вам мое личное сожаление в связи с Вашим отъездом, и в особенности пожелать Вам удач во всем, что Вы будете делать, покинув Женеву. Мы сможем рассчитывать на Вас как на члена Конференции по разоружению, хотя бы даже мысленно представляя себе, что Вы все так же помогаете нам идти вперед.

Г-н Хохер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, извините меня за нетерпеливость, но позвольте мне прежде всего выразить Вам свою признательность за то, как Вы вели нашу работу над докладом – в очень профессиональном, открытом, транспарентном и оперативном стиле. Это стало возможным лишь благодаря Вашему стилю и лидерству.

Я лично тронут и признателен послам Соединенных Штатов, Франции, Индии и Председателю за прощальные напутствия в мой адрес. Действительно, это мое последнее пленарное заседание на Конференции по разоружению, и поэтому я могу признать и оценить, что мне не превзойти информационно-разведывательную сеть посла Соединенных Штатов Америки в плане осведомленности о моем отъезде. И я благодарен ей.

Вкратце, пользуясь возможностью, я выскажу некоторые замечания по существу Конференции по разоружению и ее роли. Как мне думается, посол Бразилии изложил весьма удачный диагноз, а также решение по вопросу о том, что тут неладно. Посол Индии тоже отметил, что у Конференции по разоружению или в ее правилах процедуры нет никаких изъянов.

Я не очень силен в истории, – и я буду признателен, если меня поправят позже, будь то в двустороннем порядке или неформальным образом, – но когда закончилась "холодная война", Конференция по разоружению произвела на свет два важных инструмента: Конвенцию по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Так что, если Конференцию по разоружению корят как пережиток "холодной войны", то это неверно. Единственный путь вперед пролегает через терпение, как это было продемонстрировано, когда некоторые страны оказались не в состоянии присоединиться к переговорам по расщепляющемуся материалу. Такого же рода терпение требуется и сейчас, и Пакистан как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, будет и впредь конструктивно взаимодействовать на Конференции по разоружению, с тем чтобы она могла дать отдачу в связи со своим ключевым мандатом.

На многосторонних форумах случаются заторы. И в этом нет ничего нового. Случалось это и в связи с Конвенцией по биологическому и токсинному оружию, но спустя десять лет мы вернулись в нужную колею. То же самое произойдет и с Конференцией по разоружению, когда будет наличествовать международный консенсус и политическая воля на этот счет.

Что касается совещания высокого уровня, то мы полностью солидаризируемся с заявлением Группы 21. Мы выражали свои взгляды на предыдущих пленарных заседаниях. И в заключение я хотел бы лишь просить о Вашей снисходительности относительно нашего понимания на тот счет, что присутствие на заседании Президента Камеруна, которое мы ценим, потому что мы имеем очень тесные двусторонние отношения с Камеруном, имеет место в его качестве Президента государства, а не в качестве Председателя Конференции по разоружению, и это будет отражено как таковое на заседании.

Председатель (*говорит по-французски*): Это я еще раз благодарю Вас, дорогой друг, за Ваши мудрые слова. Прежде чем Вы покинете Женеву, я надеюсь, и даже хочу, да и уверен, что мы еще сможем встретиться, чтобы сказать не прощай, а до свидания. Я искренне благодарю Вас.

Уважаемые коллеги, прения еще открыты. Я знал, что дипломаты очень любят брать слово, и поэтому меня удивляет это молчание, а уж я-то думал, что в этот день мы могли бы сказать немного о том, что у каждого на душе. Но, по видимому, это не так. Между тем я хотел бы внести кое-какие уточнения, а именно: мы вступаем в межсессионный период, ибо следующее заседание предусмотрено здесь, в Женеве, если верны сведения, которые я получил, 24 января 2011 года. И до той поры я буду продолжать обеспечивать председательство на Конференции по разоружению, и я не намерен сидеть сложа руки. Так, я уже могу сказать вам, что в случае необходимости я не премину, по вашей инициативе или по моей инициативе, созвать пленарное заседание, даже внеочередное, даже неофициальное, чтобы мы обсудили в спокойной обстановке проблематику, которая могла бы возникнуть. Я остаюсь, как я уже вам сказал, и я занимаюсь и буду заниматься своим председательством со всем смирением в том смысле, что в основном я полагаюсь на вас. Я буду непременно держать вас в курсе текущих событий, я буду непременно консультироваться с вами, например в отношении составления и написания проекта резолюции, который мы хотели бы представить Первому комитету Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. И поэтому мы остаемся в контакте.

Как я вижу, секретариат предлагает мне сделать последний жест. Да, как я уже сказал, речь идет о выражении признательности. Мне говорят, что мне надо выразить признательность, но я не могу выразить признательность, поскольку мой мандат не закончен. Я поблагодарю всех и вся в конце этого моего мандата. В противном случае это означало бы, что я ухожу. Это не так. Мне предлагают поблагодарить вас. А я говорю нет. Я поблагодарю вас 24 января, каждого из вас за проделанную работу. А пока мы продолжаем работать в пользу разоружения на нашей прекрасной планете. И я хотел бы еще раз поздравить вас с проделанной замечательной работой, и я надеюсь, что отсюда мы можем бодрым шагом идти по пути к светлому будущему.

Очевидно, я должен поблагодарить устных переводчиков, которые способствуют – да еще как! – пониманию между нами. Спасибо, дамы и господа устные переводчики. Спасибо вам, дамы и господа письменные переводчики и, разумеется, сотрудники секретариата Конференции по разоружению.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.